

ВАРЛАМОВА Марина Юрьевна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ
НА БАЗЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и русского языка как иностранного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Балалыкина Эмилия Агафоновна

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук профессор
Николаева Татьяна Михайловна

кандидат филологических наук профессор
Смирнов Владимир Леонидович

Ведущая организация: *ФГОУ ВПО «Чувашский
государственный университет
им. И.Н.Ульянова»*

Защита состоится «21» ноября 2008 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «20» октября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.Ю.Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык, как известно, является не только средством общения, он также нужен человеку для самовыражения. Установка на объяснительность языковых процессов на современном этапе развития лингвистики повлекли за собой стремление ученых к выявлению мотивационных связей слова в процессе номинации. Динамика развития лексического значения осуществляется в диахронических и синхронических процессах семантической деривации и находит отражение в лексико-семантической структуре слова. Исследование семантической деривации помогает проникнуть в механизмы сложного процесса познания и интерпретации мира человеком и осознать язык в его глубинной сути, во всем его своеобразии.

Под *семантической деривацией* принято понимать образование производных номинативных единиц от исходных без изменения формы знака [Никитин 1988].

Семантическая деривация - это не только один из путей пополнения языка новыми номинативными единицами, но и многоаспектное явление языковой системы, связанное с когнитивными процессами человеческого мышления и приводящий к трансформации наименований, охватывающей всю лексическую систему языка и отражающей динамику его постоянного развития и изменения. Изучение механизма семантической деривации является одним из приоритетных направлений в современном языкознании [см. Агеева, 1997; Бочина, 1997; Зализняк, 2001; Кубрякова, 1974; Кустова, 2000; Лазарева, 1986; Лапшина, 1996; Никитин, 1988; Падучева, 2006; Плотникова, 2007; Розина, 2002 и др.]. Приведенные исследования, убедительно доказывают, что безморфемный (семантический) путь образования новых номинативных единиц существует в языке параллельно с морфемным.

Отношение лингвистов к указанному факту проявляется по-разному. Одни, придерживаясь традиционной точки зрения, трактуют семантическую деривацию как проявление полисемии [Антоникова, 1988; Герви, 2001; Добровольский, 2004; Литвин, 1984; Марчук, 1996; Падучева, 1998; Полянчук, 2006; Прохорова, 1980; Сальникова, 1980; Свинцов, 2004; Стернина, 2000 и др.], подразумевая под указанной деривацией способность слова иметь несколько разных, но связанных друг с другом значений. Наряду с этой позицией существует и другая, согласно которой семантические дериваты представляют собой качественный «скачок в виде акта рождения нового слова, происшедший в результате накопления различных ассоциаций по мере употребления слова» [Марков 1981: 29]. Марков В.М. выделяет семантическую деривацию как один из основных и наиболее продуктивных способов русского словопроизводства [см. также Жданова, 2006; Заиконникова, 2008; Маркова, 1990; Попова, 2003 и др.].

Многообразие трактовок и терминов – лексико-семантическое производство (О.Д.Мешков), семантическое словообразование (В.В.Виноградов), полисемия (В.Н.Прохорова), семантическая деривация (Д.Н.Шмелев) – подчеркивает отсутствие единого взгляда на исследуемое явление и вызывает необходимость его изучения.

В настоящее время существует большое количество работ, посвященных семантике слов разных лексико-семантических групп [Алиаскарова, 2006; Курникова, 1990; Кустова, 2002; Лисицына, 2007; Михина, 1988; Мухортов, 2003; Омельяненко, 1998 и др.], однако изучению наименований лица с точки зрения семантической деривации пока не было уделено достаточно внимания.

АКТУАЛЬНОСТЬ данного исследования заключается в необходимости изучения семантики наименований лица, как с точки зрения синхронии, так и в диахроническом аспекте. Несмотря на существование ряда аналогичных работ, основанных на материале слов других частей речи (прилагательных, глаголов), наименования лица, отражающие социально обусловленные факторы изменения отношения к человеку как к носителю физических, психических, социальных, культурных и прочих особенностей, еще не были исследованы в аспекте данной проблемы. Работа представляет собой опыт детального изучения номинаций – семантических дериватов и создания типологии новых семантических образований. В комплексе проблем, возникающих при изучении имени существительного, вопрос об образовании новых номинаций на базе уже имеющихся в языке в результате семантического переосмысления относится к числу наиболее дискуссионных. Особенности семантической деривации в области существительных рассматриваются нами как частное проявление общих закономерностей деривационной системы языка. В результате проведенного исследования языкового материала, представленного наименованиями лица, зафиксированными толковыми словарями русского языка, были сделаны определенные выводы, в числе которых следует назвать и признание семантической деривации как одного из способов пополнения лексики за счет имеющихся в языке средств.

ЦЕЛЬ работы – изучение наименований лица в плане семантической деривации; выявление моделей семантической деривации на базе наименований лица; исследование функциональных особенностей дериватов.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА исследования заключается в следующем:

- в результате анализа обширного лексического материала впервые описаны все основные деривационно-семантические модели новообразований на базе наименований лица;
- определен характер взаимодействия общих языковых законов и семантической деривации в пределах исследуемой лексики;
- установлены основные причины образования семантических дериватов на базе исходной единицы;

- описан характер взаимодействия разных деривационных моделей;
- проведен анализ лексем, фонематически сходных с наименованиями лица (с точки зрения способов их образования).

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ работы заключается в комплексном исследовании процесса семантической деривации на материале наименований лица. Семантические трансформации проанализированы на богатом и разнообразном материале, включающем номинации человека во всех лексико-тематических группах. Существительные рассмотрены с точки зрения семантических и словообразовательных особенностей. Таким образом, на разнообразном лингвистическом материале иллюстрируется единство и взаимосвязь самых разных языковых процессов. Полученные данные и прежде всего впервые выделенные деривационно-семантические модели появления новообразований могут способствовать дальнейшему изучению различных лексических подсистем языка с точки зрения синхронного и диахронного развития, а также более подробному описанию каждого из направлений семантической деривации. Особый интерес представляет выявление коннотативного наполнения основных значений дериватов, поскольку оно способствует пониманию языковой картины мира носителей русского языка.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ работы состоит в возможности использования ее результатов в вузовских курсах лексикологии, словообразования, при обучении русскому языку как иностранному, а также в качестве источниковедческой базы при составлении толковых и частотных словарей русского языка, учебных программ и пособий, чтении спецкурсов, поскольку результаты исследования способствуют более полному пониманию наименований лица и дает возможность не только учитывать современные значения слов, но и проследивать их развитие.

МАТЕРИАЛОМ ИССЛЕДОВАНИЯ послужили наиболее авторитетные толковые словари русского языка: Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. (Под ред. проф. Л.Г.Бабенко. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005); Большой толковый словарь русского языка (Гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004); Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный) Ефремовой Т.Ф.; Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов) В.И. Даля; Толковый словарь русского языка Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю.; Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений (под общей ред. Н.Ю.Шведовой. М.: Азбуковник, 1998 (том 1), 2003 (том 3); Толковый словарь иноязычных слов Крысина Л.П. (М.: Изд-во Эксмо, 2005); Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения (под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Альта-Пресс, 2005); Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова (М.: Альта-Пресс, 2005); Словарь омонимов русского языка Ахмановой О.С. (М.: Русский язык, 1986).

По мере необходимости в целях сбора материала были изучены следующие лексикографические источники: Обратный словарь русского языка (М.: Сов. энциклопедия, 1974); Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов (под ред. Н.З.Котеловой, Ю.С.Сорокина. – М.: Сов. энциклопедия, 1971); Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов (под ред. Н.З.Котеловой. – М.: Русс. язык, 1984); Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов (под редакцией Е. А. Левашова. – СПб, 1997); Новые слова и словари новых слов (сборник статей, отв. ред. Н. З. Котелова. – Л.: Наука, 1983); а также словарные материалы «Новое в русской лексике» 77-го, 78-го, 79-го годов (под ред. Н.З.Котеловой. – М.: Русс. язык, 1980, 1981, 1984).

Языковой материал, используемый в качестве объекта исследования, представлен номинациями, относящимися к периоду функционирования русского языка с 60-х годов XX века по 2007 год включительно, то есть рассматривается достаточно широкий период языкового развития, что позволяет представить полную картину семантических изменений, произошедших в наименованиях лица. Новые слова и значения неоднократно становились объектом изучения, однако языковеды, исследующие данный пласт лексики, как правило, обходили вниманием семантическую деривацию как один из способов пополнения словарного состава русского языка.

Общий объем проанализированных существительных составляет около 3000 единиц. Специфика практического материала и необходимость его анализа потребовали применения нескольких **методов исследования** языковых единиц: описательного метода, метода сравнительного и сопоставительного анализа, метода наблюдения, элементы статистического метода.

НА ЗАЩИТУ выносятся следующие **ПОЛОЖЕНИЯ**:

1. Семантическая деривация является одним из наиболее продуктивных путей появления новых номинативных единиц на базе наименований лица. Значения существительных, обозначающих человека, изменяются довольно активно в современном русском языке.

2. На семантическую деривацию наименований лица оказывают влияние такие лингвистические и экстралингвистические факторы, как возникновение новых реалий, предметов окружающей нас действительности, требующих отражения в языковой системе; изменение представления об объеме того или иного понятия, сознательное стремление носителей языка изменить объем значения определенного существительного; активность использования наименований лица разных тематических групп; отношение носителей языка к различным профессиям и качествам людей.

3. Исследование семантических и словообразовательных особенностей наименований лица позволяет выделить доминантные и наиболее

продуктивные деривационно-семантические модели появления новообразований на их базе в современном русском языке.

4. Наименования лица способны входить не в одну деривационную модель, а сразу в несколько, что свидетельствует о системности языка и взаимосвязи его отдельных элементов.

5. В процессе семантического развития существительных, обозначающих человека, происходит модификация значения на базе метафорического и метонимического переноса.

6. В результате исследования семантических дериватов были выявлены наиболее часто встречающиеся коннотации новообразований и их производящих.

Апробация результатов исследования: Основные положения и результаты диссертационного исследования были отражены в докладах на следующих конференциях: 1) Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2004 года (Казань, апрель 2004 г.); 2) Итоговая научная конференция филологического факультета КГУ «Русская и сопоставительная филология» (Казань, январь 2005 г.); 3) IV Всероссийская конференция молодых ученых «Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых» (Москва, декабрь 2005 г.); 4) Всероссийская научно-практическая конференция «Наука и образование - 2005» (Нефтекамск, октябрь 2005 г.); 5) VI Международная научная конференция «Наука и образование» (Белово, март 2006 г.); 6) Итоговая научная конференция филологического факультета КГУ (Казань, январь 2006 г.); 7) Международная научная конференция, посвященная памяти профессоров А.Н. Савченко, М.К. Милых, Т.Г. Хазагерова (Ростов-на-Дону, октябрь 2007 г.); 8) III международная научно-методическая конференция «Русский язык в странах СНГ: современный статус и перспективы развития» (Ереван, ноябрь 2007 г.); 9) Языковая семантика и образ мира: Международная научная конференция (Казань, май 2008 г.); а также на конференциях молодых ученых, проводимых кафедрой русского языка как иностранного ТГГПУ (Казань, 2005-2007).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. Справочную часть диссертации составляют список использованной литературы, список словарей, а также принятых в работе сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, отмечается научная новизна диссертации, формулируются цели и задачи работы, устанавливаются методы анализа материала исследования, указываются источники исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы, описывается структура работы и апробация результатов проведенных исследований.

Первая глава «Филологические исследования в области семантической деривации» представляет собой теоретическое обоснование основных положений семантической деривации в сопоставлении традиционного и когнитивного подходов, а также точки зрения различных ученых по поводу исследуемой проблемы.

В настоящее время основными подходами к рассмотрению семантической деривации являются когнитивный и функционально-коммуникативный.

В рамках когнитивистики семантическая деривация представляет собой модель выводного знания, в основе которой значение семантического деривата происходит в результате когнитивной обработки исходного значения, что возможно благодаря такому свойству человеческого познания, как движение от простого к сложному. С точки зрения функционально-коммуникативного подхода, появление новых значений обусловлено как лексическими факторами, так и путем изменения самих понятий.

Комплексный подход к проблеме семантической деривации демонстрирует диалектическую взаимосвязь когнитивного и прагматического в развитии лексической семантики. Механизм семантической деривации приводится в действие как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами, и способствует изменению значений, которое включает в себя сужение, расширение, смещение значения, метафору и метонимию.

Понятие **семантической деривации** выявляет соотношение между производящей основой и производным словом, что служит необходимой предпосылкой понимания направления производности и сути семантических отношений в этой оппозиции (Е.В. Падучева, Г.И. Кустова, О.Н. Трубачев).

В данной главе рассматриваются причины и основные факторы изменения лексического значения, которое может быть полным при изменении объема и содержания значения и частичным – при изменении содержания значения. Пути изменения значения слова классифицируют в зависимости от объемов исходного и производного значений и от признаков первого и второго референтов. В соответствии с этим выделяются два основных пути изменения семантики: **модификация (обобщение, уточнение, энантиосемия) и перенос наименования: метафорический, метонимический**. Механизмы переноса значений обладают определенной логикой, выявляя различные способы освоения человеком реальности, ее концептуализации, создания наивной (языковой) картины мира (Ю.Д. Апресян).

В соответствующих параграфах главы анализируются такие проблемы, как лексикографическое описание фонематически сходных единиц и соотношение понятий омонимия, полисемия и семантическая деривация.

К числу проблем, связанных с лексикографическим описанием семантических дериватов, следует отнести отсутствие единого взгляда на статус подобных новообразований. Другой проблемой является стремление

толковать одно слово с помощью другого, при этом образуется тавтологический круг, а «порочные круги делают всю систему толкования бессмысленной» [Мельчук 1995: 443]. В связи с этим необходимо последовательное и исчерпывающее описание наименований лица и единозвучных с ними лексем.

В диссертационном исследовании термин «семантическая деривация» используется для обозначения сложного процесса пополнения русского языка за счет средств, уже имеющих в языке, т.е. изменение содержания без изменения формы самого знака. Такие явления, как омонимия и полисемия, не являются объектом пристального внимания или специального исследования в рамках данной работы. В понимании семантической деривации важным представляется отношение семантической производности, смысловой связи между исходным и производным наименованием. При описании результатов семантической деривации используются такие термины, как «номинативная единица», «производное наименование», «производная лексема», «новообразование», «дериват». Под каждым из них понимается лексико-семантический вариант сложного структурного образования с единым фонематическим обликом, но с разными смысловыми реализациями внутреннего содержания в рамках той или иной ситуации

В процессе семантической деривации происходит **семантический сдвиг**, порождаемый изменением типа объекта, который освобождает пространство новым, как правило, более специальным характеристикам. Основой семантического развития слова служит не только исходное, базовое значение, но и его соответствующая **прототипическая ситуация** (Г.И. Кустова).

Появление новых номинативных единиц может явиться результатом действия нескольких различных путей изменения значения, поэтому деривация часто представляет собой сложный многоступенчатый разветвленный процесс.

В диссертации описание механизмов семантической деривации сочетается с элементами объяснительного анализа.

Во второй главе «Процессы семантической деривации и семантические модели появления новообразований в пределах наименований лица» обосновывается актуальность исследования наименований лица в современном русском языке и необходимость изучения семантической эволюции значений лексем, обозначающих человека. В рамках антропологической парадигмы лингвистики, развивающейся под эгидой когнитологии, человек рассматривается при изучении языковой картины мира сквозь призму метафоры (Н.Д.Арутюнова, О.И.Глазунова, Г.Н.Скляревская), фразеологии (Н.Ф.Алефиренко, В.П.Жуков, В.М.Мокиенко, В.Н.Телия), словообразования (Е.С.Кубрякова), лексикографии (Ю.Н.Караулов, Ю.С.Степанов), лингвокультурологии (Е.М.Верещагин,

В.В.Воробьев, В.Г.Костомаров), а также в рамках анализа культурных концептов (Ю.С.Степанов).

Известно, что изучение словарного состава языка дает объективные данные о базовых ценностях обслуживаемой этим языком культуры. А семантический разряд предметных имен, вычлененный конфигурацией категориальных семантических признаков «конкретность, одушевленность, исчисляемость, лицо», представлен в каждом языке разветвленной микросистемой наименований лица. Это и не удивительно, так как под этот семантический разряд попадают имена лиц, обозначающие человека в его многосторонних отношениях к другим людям, к предметам и вещам реального мира, к обществу и его различным институтам, ко всем сферам умственной и практической деятельности человека, характеризуемого со стороны его физических и психических свойств [Уфимцева 1986: 114].

Согласно Энциклопедической словарной статье, «... человек есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного» [БСЭ 1978: 137].

Как отмечает А.А.Уфимцева, прежде чем анализировать этот обширный по объему и разнородный по своему значению разряд слов - имена, необходимо расклассифицировать их по семантическим сферам и соответственно по лексическим микросистемам, что поможет определить характер их знакового значения.

Каждая из сфер человеческой деятельности и его бытия представлена несколькими семантическими темами, обозначаемыми, в свою очередь, соответствующими именами врожденных, прижизненно приобретаемых или обществом приписываемых свойств и оценок человека [Уфимцева 1986: 115].

Н.Д.Арутюнова тонко подметила сущность номинации, говоря, что такая единая по своей субстанциональной природе сущность, как человек, расщепляется на ряд номинантов, будучи охарактеризована относительно чего-либо или кого-либо, а также по своей функции. «Меняя свои роли, следуя разным моделям поведения, совершая множество разнообразных действий и поступков, человек в своих разнонаправленных проявлениях становится референтом многих функциональных, реляционных и других имен» [Арутюнова 1980: 179]. Подсистема языка, включающая наименования лица, имеет свою семантическую специфику, семантические процессы в этом слое лексики являются недостаточно изученными, что и обусловило актуальность данного исследования.

Семантической деривации посвящен ряд работ, написанных с точки зрения коммуникативной и функциональной лингвистики [Месхи, 1990; Мухортов, 2003; Уткина, 2001; Чирухина, 1992 и др.].

Результатом новейших исследований в области семантической деривации с точки зрения когнитивного подхода [Агеева, 1997; Алексеева, 1994;

Алиаскарова, 2006; Болдырев, 2000; Боярская, 1999; Лапшина, 1996, 1998; Липилина, 1998; Овакимян, 1995; Пономарева, 2007 и др.] стали, в частности, следующие выводы.

Семантическая деривация считается языковым средством концептуализации и закрепления в когнитивной системе представлений и знаний, социально значимых для культурно-языковой общности, что позволяет считать семантические сдвиги и переносы когнитивным инструментом. Появление новых номинативных единиц не случайно: оно предопределено когнитивным структурированием действительности. Процесс развития значения — это процесс движения познания, направленного на постижение сущности какого-либо объекта действительности. Семантическая деривация выступает как модель выводного знания: концептуализация нового знания (значение семантического дериватива) происходит в результате когнитивной обработки уже добытого знания (исходное значение). Исходные значения обладают различным потенциалом для образования производных наименований вследствие различного потенциала исходного концепта. Признаки исходного концепта (информационная значимость, устойчивость, инферентная потенция) обладают различной степенью активности в каждом отдельном случае появления деривата. При образовании нового наименования в структуре производящего слова активизируются когнитивные структуры, как лежащие в основе всех предыдущих компонентов значения слова, так и принадлежащие значению, от которого непосредственно образуется производная единица.

Лингвисты, исследующие семантическую деривацию с когнитивной точки зрения, обращают внимание на систематичность семантических сдвигов и переносов. Они подчеркивают, что какой бы ни была семантическая история отдельных слов, сдвиги в их значении подчинены семантическим законам, определяемым когнитивными процессами мышления. Семантическое варьирование слова заканчивается тогда, когда истощается запас знаний и представлений, зафиксированных в семантической (социальной) памяти языковой культурной общности [Лапшина 1996].

Сторонники данного направления полагают, что семантическое переосмысление слова в разные исторические эпохи является социально осмысленным, оно отражает характер этих эпох, культурные приоритеты и особенности мировосприятия людей, их концептуальных систем. В связи с этим семантические сдвиги являются источником информации о социокультурных, политических, философско-религиозных воззрениях прошлого, а также о преобладающих в ту или иную эпоху социально-этических взглядах. Процессы семантической деривации несут в себе ценную информацию о собственно человеческом масштабе знаний и представлений, о концептуальной системе людей в разные исторические эпохи, а также о

системе национально-культурных ценностей и социального взаимодействия.

В рамках когнитивного направления выделены модели, по которым происходит семантическое переосмысление. Эти модели считаются структурами представления семантических знаний, системами, отражающими существующие в сознании говорящего когнитивные структуры. Через выделение этих моделей открывается возможность изучения структур, общих для коллективного языка и индивидуальной психики. Кроме того, они оказывают влияние на последующие этапы познавательной деятельности, выступая в роли формул культурного действия.

В предлагаемом исследовании явления семантической деривации трактуются как определенные модели или «образцы», «схемы», по которым происходит формирование значений производных номинативных единиц. Анализу подвергаются все наименования лица, зафиксированные наиболее современными и авторитетными словарями русского языка. К этим номинациям относятся характеристики человека по полу, внешности, возрасту, поведению, одежде, умственным способностям, национальности, положению в обществе, профессии, сексуальным и нравственным характеристикам. На основе проведенного анализа можно выделить ряд наиболее типичных деривационно-семантических моделей:

➤ **«Наименование лица → наименование организации, учреждения, предприятия, коллективного хозяйства»:**

арендатор - человек, арендующий какое-л. недвижимое имущество, **арендатор** - предприятие, арендующее что-л. (БТСРС); **банкрот** - человек, потерпевший банкротство, отказывающийся платить кредиторам (БТСРС), **банкрот** – какое-л. учреждение, компания, фирма и т.п., потерпевшие финансовый крах (Ефр.); **coced** - человек, который занимает ближайшее к кому-л. место, находится рядом (БТСРС), **coced** – о каком-л. учреждении, предприятии, воинской части, колхозе и т.п., расположенном рядом; о жителях, работниках и т.п. (БТС) и др.

➤ **«Наименование лица → наименование города, государства (с дополнительной коннотативной окраской)»:**

жандарм – разг. о деспотичном человеке, подавляющем волю другого человека, других людей (БТС), **жандарм** – публиц. о стране, государстве, правительство которого жестоко подавляет всякое проявление свободомыслия (БТС); **миллионер** - человек, обладающий состоянием, оцениваемым в миллион (миллионы) каких-л. денежных единиц (БТСРС), **миллионер** – хозяйство, доходы которого исчисляются в миллион, миллионы рублей (Ефр.) и др.

➤ **«Наименование лица, имеющего патологию (физические или психические отклонения) → обозначение лица (с дополнительной коннотативной окраской)»:**

идиот - разг.-сниж. бран. глупый человек; дурак (Ефр.), **идиот** – тот, кто страдает идиотией (врожденным слабоумием) (Ефр.); **кретин** – перен. разг. бран. глупый, тупой человек (Ефр.), **кретин** – тот, кто страдает кретинизмом (Ефр.); **паралитик** – перен. разг. тот, кто характеризуется слабостью или утратой каких-л. свойств, способностей (Ефр.), **паралитик** - разг. человек, страдающий параличом (БТСРС) и др.

➤ **«Наименование лица по профессии, занятию, роду деятельности или по признаку → наименование животного, птицы, рыбы, растения»:**

боксер - спортсмен, занимающийся боксом (БТСРС), **боксер** - собака такой породы (Ефр.); **кардинал** – лицо, имеющее высший (после папы) духовный сан (Ефр.), **кардинал** – певчая птица отряда вьюрковых, с ярко-красным (цвета кардинальской мантии) оперением (водится в Северной и Южной Америке) (Ефр.); **хирург** - врач, специалист в области хирургии, **хирург** - морская хищная рыба семейства хирургов, отряда окунеобразных, у которой с каждой стороны хвоста имеется шип с острием, направленным вперед (БТС); **щеголь** – тот, кто нарядно, изысканно одет; франт (Ефр.), **щеголь** – птица сем. ржанковых, с длинным носом и пестрым оперением (БТС) и др.

➤ **«Наименование лица по профессиональному, актуальному или характерному действию → название животного, птицы, рыбы, насекомого, растения (с дополнительной коннотативной окраской)»:**

санитар - медицинский работник мужского пола, обычно невысокой квалификации, принадлежащий к младшему медицинскому персоналу лечебных заведений, занимающийся гигиеническим уходом за больными и ранеными, а также уборкой помещений (БТСРС), **санитар** – о животных, птицах, выполняющих санитарную роль (БТС); **вожак** - разг. руководитель какой-л. организации, общественного движения, течения (БТСРС), **вожак** – животное (птица), ведущее за собой стадо (стаю), группу животных (БТС); **вор** - преступник, который тайно, без разрешения берет кого-л., что-л. у кого-л., незаконно присваивает себе чужое (БТСРС), **вор** – о животном, птице, таскающих у кого-л. что-л. (БТС) и др.

➤ **«Наименование лица по актуальному или характерному действию → наименование лица по специальному или профессиональному действию»:**

пародист – тот, кто представляет кого-л., что-л. в пародии (с насмешкой, карикатурно) (Ефр.), **пародист** - человек, создающий произведения в жанре пародии (БТСРС); **физкультурник** - человек, систематически занимающийся физической культурой, спортом (БТСРС), **физкультурник** – разг. преподаватель физкультуры (Ефр.); **чтец** – устар. то же, что читатель (БТС), **чтец** – артист, выступающий с чтением литературных произведений (БТС). К этой же группе необходимо отнести подгруппы, включающие производные

номинации со значением «*музыкант, профессионально играющий на каком-либо инструменте*» и производящие лексемы со значением «*тот, кто играет на каком-либо инструменте (непрофессионально)*», например, *арфист, барабанищик*; «*спортсмен, занимающийся ... (определенным видом спорта)*», «*тот, кто занимается ... (определенным видом спорта)*», например, *байдарочник, баскетболист, пловец* и др.

➤ «**Наименование лица → наименование предмета**»:

извозчик - человек, профессия которого — управление лошадьми, запряженными в экипаж (БТСРС), *извозчик* – наемный экипаж с кучером (БТС); *сторож* - работник, должностное лицо, обязанное охранять кого-, что-л., следить за сохранностью чего-л. (БТСРС), *сторож* – разг. приспособление для того, чтобы молоко при кипении не переливалось через край (Ефр.); *оракул* – в древнем мире: прорицающее божество или жрец, дающий ответы, прорицания (БТС), *оракул* – ист. гадательная книга (БТС) и др.

➤ «**Наименование лица по роду деятельности, профессии → наименование лица по характеризующему признаку**». При этом часто семантические дериваты имеют дополнительную отрицательную коннотацию и сама группа характеризуется высокой продуктивностью в современном русском языке:

мясник - тот, кто торгует мясом или работает на бойне (Ефр.), *мясник* - кровожадный жестокий человек (Ефр.); *сапожник* - работник, занимающийся шитьем и починкой обуви (БТСРС); *сапожник* - разг.-сниж. пренебр. о неумелом, неискусном в каком-л. деле человеке (БТС); *диктатор* - правитель государства, пользующийся неограниченной властью и не отвечающий за свои действия ни перед каким государственным органом (БТСРС), *диктатор* - разг. человек, который ведет себя по отношению к другим властно и нетерпимо, чьи желания и прихоти должны немедленно выполняться (БТСРС); *маляр* - человек, работающий на строительстве чего-л., основная работа которого заключается в окраске каких-л. сооружений, помещений (БТСРС), *маляр* – пренебр. о плохом живописце, художнике (БТС); *палач* - лицо, которое приводит в исполнение приговор к смертной казни через повешение, отсечение головы, а также производит по приговору тяжелые телесные наказания (Ефр.), *палач* – перен. человек, отличающийся жестокостью (БТСРС) и др.

Кроме лексем, обозначающих человека по роду деятельности (при дополнительном коннотативном компоненте), расширению объема значения могут подвергаться нейтральные наименования лица, также называющие работника какой-либо области. Чаще всего формулировка значения производящей номинации начинается со слов «*специалист в области ...*», а деривата - «*тот, кто...*», например, *повар* – специалист в области приготовления пищи (Ефр.); *повар* – тот, кто занимается приготовлением пищи (Ефр.), *сыровар* – специалист в области сыроварения (Ефр.), *сыровар* – тот, кто

варит сыры (Ефр.); а также **кукловод** - артист кукольного театра, управлявший куклами из-за ширмы при помощи специальных приспособлений (тростей, нитей, перчаток) (БТСРС), **кукловод** - *перен. разг.* тот, кто руководит чьими-л. действиями (Ефр.); **архитектор** - человек, являющийся специалистом в области архитектуры (искусстве проектирования, возведения и художественного оформления строений) (БТСРС), **архитектор** - *публиц.* об идейном вдохновителе, руководителе чего-л. БТС; тот же процесс наблюдается в лексеме **инженер** - специалист с высшим техническим образованием БТСРС, **инженер** - *публиц.* о писателе БТС.

Расширению значения могут подвергаться наименования лица, не связанного с какой-либо профессией, типа **бобыль** - бессемейный крестьянин - бедняк, обычно не имеющий собственного хозяйства, земли (БТС), **бобыль** - *разг. перен.* одинокий бессемейный человек (БТС) и др.

- «**Наименование лица по действию, признаку, характеристике → наименование любого предмета живой или неживой природы (с дополнительной коннотативной окраской)**»:

ветеран - человек, который находился на военной службе, участвовал во многих боевых действиях и приобрел опыт ведения боя (БТСРС), **ветеран** - что-л. старое, давно существующее, долго используемое (Ефр.); **лекарь** - *устар.* то же, что врач (БТСРС), **лекарь** - *перен.* кто-л. или что-л., способное облегчить физические или нравственные страдания (Ефр.); **советчик** - человек, который говорит кому-л. свое мнение, предложение, как поступить, дает советы (БТСРС), **советчик** - о том, что может оказать влияние, воздействие на чье-л. поведение, решение и т.п. (БТС) и др.

- «**Наименование лица с характерной внешней чертой → наименование лица (с дополнительной коннотативной окраской)**»:

гренадер - В XIX — начале XX вв. — человек, обладающий высоким ростом и большой физической силой, который находится на военной службе и обучен вести боевые действия с применением стрелкового оружия или несущий службу по охране чего-л. (БТСРС), **гренадер** - *перен. разг.* рослый, плечистый человек (Ефр.); **негр** - человек, принадлежащий к негроидной расе (БТС), **негр** - *разг.* О загоревшем человеке; **карлик** - о человеке неестественно маленького роста (БТСРС), **карлик** - *перен.* малозначительный, ничтожный в каком-л. отношении человек (Ефр.) и др.

- «**Наименование лица по конкретному признаку или действию → наименование лица (с дополнительной коннотативной окраской)**»:

банкрот - человек, потерпевший банкротство, отказывающийся платить кредиторам (БТСРС), **банкрот** - *перен.* тот, кто потерпел полную неудачу, крах в осуществлении чего-л. (Ефр.); **барабанищик** - тот, кто бьет в барабан, подавая сигнал, отбивая такт (при ходьбе, маршировке и т.п.) (Ефр.), **барабанищик** - *жарг.* доносчик (БТС); **обыватель** - *устар.* постоянный житель какой-л.

местности (Ефр.), *обыватель* - неодобр. человек, лишенный общественного кругозора, с косными мещанскими взглядами, живущий мелкими личными интересами (БТСРС); *плебей* - человек недворянского происхождения, вышедший из народа, из низших сословий (по отношению к аристократической среде) (БТСРС), *плебей* – разг. о человеке невежественном, с грубыми, вульгарными манерами (БТС) и др.

➤ **Наименования лица как результат семантической деривации на базе «неличных» существительных.**

Здесь можно выделить деривационно-семантическую модель «имя собственное → наименование лица (с дополнительной коннотативной окраской)» и следующие ее подвиды:

• **известный человек или литературный персонаж с характерными для него моральными качествами, талантами, умственными способностями → человек, обладающий такими качествами:**

Айболит – герой сказки К. Чуковского, *айболит* – о добром докторе (враче или ветеринаре) (БТС); *Наполеон* – император Франции, *Наполеон* – о человеке, считающем себя исключительной личностью и отличающемся крайним индивидуализмом (БТС);

• **историческое лицо или литературный персонаж с примечательной чертой внешнего вида → человек, обладающий этой чертой:**

Аполлон – в древнегреческой мифологии: сын Зевса, бог солнца, покровитель искусств (изображается прекрасным златоволосым юношей с венком на голове и луком или кифарой) (БТС), *аполлон* – разг. о хорошо сложенном, красивом юноше, молодом мужчине (БТС); *Геркулес* – в древнеримской мифологии: герой, отличающийся необыкновенной физической силой (в древнегреческой мифологии - Геракл) (БТС), *геркулес* – о человеке, обладающем громадной физической силой и атлетическим телосложением (БТС); *Геракл* – в древнегреческой мифологии: сын Зевса и смертной женщины Алкмены, наделенный необычайной силой (БТС), *геракл* – разг. О сильном мужчине (БТС).

Имя мифического персонажа, развивая нарицательное значение, приобретает узуально закрепленное номинативное значение, в то время как персонаж, им обозначаемый, становится носителем одной черты, тогда как его образ значительно более многогранен.

• **историческое лицо или литературный персонаж, имеющий особенности поведения, образа жизни, привычки → человек, ведущий похожий образ жизни:**

Альфонс – персонаж комедии А. Дюма, *альфонс* – разг. о любовнике, находящемся на содержании у женщины (БТС); *Донкихот* – герой романа испанского писателя Сервантеса, *донкихот* – фантазер, наивный мечтатель, бескорыстно, но бесплодно борющийся за неосуществимые идеалы (БТС);

Обломов – героя романа И.А.Гончарова, **обломов** – о ленивом, апатичном, бездеятельном человеке; сибарите (БТС).

Приведенные модели могут быть названы доминантными, т.к. они являются наиболее общими, универсальными в процессе развития нарицательной семантики у антропонимов.

➤ **Деривационно-семантические модели с производящими «не наименованиями лица»:**

• «наименование должности (кардинал, министр, принц и т.д.) → наименование лица, как носителя титула, звания»:

атташе - дипломатический ранг, одна из младших дипломатических должностей (БТС), **атташе** - должностное лицо при дипломатическом представительстве (БТС); **гроссмейстер** – высшее спортивное звание в шахматах и шашках (Ефр.), **гроссмейстер** – лицо, имеющее такое звание (Ефр.); **доцент** – ученое звание и должность преподавателя высшего учебного заведения (ниже профессора и выше ассистента) (Ефр.), **доцент** – лицо, имеющее такое звание, занимающее такую должность (Ефр.); **прелат** – титул, присваиваемый в католической и англиканской церкви лицам, занимающим высшие должности (Ефр.), **прелат** – лицо, имеющее такой титул (Ефр.) и др.

• «наименование нереального существа → наименование лица»,

среди которых обозначения Бога (божества) и человека, например, **оракул** – в древнем мире: прорицающее божество или жрец, дающий ответы, прорицания (БТС), **оракул** – книжн. лицо, чьи суждения признаются непреложной истиной, откровением (БТС); **титан** – в греческой мифологии: божество, один из сыновей Урана и Геи, побежденный Зевсом и низвергнутый им в Тартар (БТС), **титан** - о человеке, выдающемся в какой-л. области, отличающемся исключительной силой ума, таланта, величием деятельности, создавшем что-л. великое (БТСРС); обозначения мифического или религиозного существа и человека, например, **бес** – по религиозным представлениям: злой дух, искушающий человека; нечистая сила, черт, дьявол (изображается в виде человекообразного существа с рогами, копытами и хвостом) БТС, **бес** – ловкий, хитрый человек Ефр.; **карлик** – о человеке неестественно маленького роста (БТСРС), **карлик** – маленький человечек-волшебник, живущий в лесу или в горах, как персонаж преданий или сказок (Ефр.); **бука** – разг. по народным поверьям: страшилище с огромным ртом и длинным языком, которое бродит по ночам вокруг домов и уносит непослушных детей (Ефр.), **бука** - перен. разг. человек нелюдимый, угрюмый, неласковый (БТСРС).

• «наименование тембра голоса - певец с таким тембром голоса»:

альт - певец, обладающий высоким голосом, исполняющий соответствующие музыкальные партии (БТСРС), **баритон** - певец, обладающий голосом в диапазоне между басом и тенором, исполняющий соот-

ветствующие музыкальные партии. (БТСРС), *бас* - певец, обладающий самым низким голосом, исполняющий соответствующие музыкальные партии (БТСРС), *дискант* - певец (обычно мальчик), обладающий высоким голосом, исполняющий соответствующие музыкальные партии (БТСРС) и др.

Появление новых номинативных единиц по представленным моделям происходит в результате различных семантических процессов, к числу которых следует отнести *модификацию* значения и *метафорический* и *метонимический переносы*. Семантическая деривация обычно включает в себя процесс **модификации значения**, при котором референты имеют общие существенные признаки. Разновидностями модификации являются: 1) расширение объема значения (обобщение); 2) сужение объема значения (уточнение); 3) энантиосемия (развитие полярных значений).

Расширение определяется как «увеличение семантического объема (семантической емкости) слова в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления» (СЛТ). В результате обобщения слово, называвшее предметы одного вида, распространяется в качестве наименования на все виды данного рода, а иногда становится наименованием не только соответствующего, но и любого другого рода: например, *лекарь* - *устар.* то же, что врач (БТСРС), *лекарь* – *перен.* кто-л. или что-л., способное облегчить физические или нравственные страдания (Ефр.); *товарищ* - человек, связанный с кем-л. по роду деятельности, занятий, месту службы, учебы, участвующий с кем-л. в одном деле (БТСРС), *товарищ* – о том, кто или что постоянно сопутствует человеку в его делах, трудах, путешествиях и т.п. (БТС).

Сужение значения представляет собой процесс, обратный расширению значения, то есть «уменьшение семантического объема слова в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления» (СЛТ). При уточнении слово становится представителем признака более специфического, чем ранее, отражает в названии лишь одну сторону какого-то предмета или признака: наименование лица *читатель* - тот, кто читает книги, издания и т. п., *читатель* - посетитель общественной библиотеки, читальни (СЕМ); *слушатель* – тот, кто слушает кого-л., что-л. (БТС), *слушатель* - человек, обучающийся в каком-л. учебном заведении (обычно на курсах) (БТСРС).

«Особое место в кругу семантических закономерностей, влияющих на изменение функциональных особенностей слова, имеет еще недостаточно изученное явление энантиосемии, также носящей закономерный характер в процессе исторического изменения семантики слова» [Балалыкина 2008: 215]. Это очень древнее языковое явление, заключающееся в развитии полярных семантических оттенков в слове, получило развитие как на лексическом, так и на словообразовательном уровне. При исследовании семантической деривации об энантиосемии следует говорить как о результате семантического переосмысления слова, изменении его эмоциональной окраски в таких,

например, словах, как *молодчик* – *нар.-поэт.* молодец (БТС), *молодчик* – *пренебр.* пособник, приспешник или участник каких-л. реакционных, вражеских или преступных групп, организаций (БТС); *должник* – *устар.* тот, кто дал в долг, займы; кредитор (Ефр.), *должник* – человек, который взял займы что-л. у кого-л. и обязан возратить долг (БТСРС) и др. Развитие полярных семантических оттенков – общеязыковой процесс, который может быть результатом длительного функционирования слова в языке. Ср., например, значение слова *актер* в словаре В.И.Даля – «театральный артист, сценический художник, играющий на театре; лицедей, личник, *стар.* скоморох». Важными также, на наш взгляд, являются лексемы *актерство* – звание, поступки, действия актера, по игре его; притворство; *актерствовать* или *актерить*, быть актером, особенно вне театра, притворно ломаться изысканным говором и движениями; притворяться, ломать душу, лукавить. Таким образом, толкования наименования лица и связанных с ним слов не содержат положительных коннотаций. Однако в современном словоупотреблении существует два варианта трактовки существительного актер: ср. *актер* – человек, профессионально исполняющий различные роли в театральных представлениях, в кино, на телевидении (БТСРС), *актер* – *перен.* Тот, кто, притворяясь, рисуясь, старается казаться не таким, каков в действительности (Ефр.) Сходное изменение значения происходит со словом *артист*. Но ситуация с лексемой артист несколько другая. У В.И.Даля *артист* – художник, занимающийся изящными искусствами; художествами; вообще мастер своего дела. С современных словарях можно найти следующие толкования лексемы: *артист* – человек, профессионально исполняющий какие-л. произведения искусства: актер, певец, музыкант и т.д. (БТСРС), *артист* – *перен. разг.* тот, кто, искусно притворяясь, скрывает истинные чувства, настроение, отношение к кому-л., чему-л. (Ефр.) Развитие с течением времени противоположных значений свидетельствует о разновременном характере энантиосемии.

Представленные выше примеры модификации значений сопровождаются сменой денотата, а это в свою очередь сопровождается изменением коннотативного фона, появлением новых оценочных характеристик, обусловленных **прототипической ситуацией**, например, неодобрительного оттенка значения или, наоборот, положительных характеристик. Так, слово *дилетант* – *неодобр.* о ком-л., плохо разбирающемся в чем-л. (БТС), в лексике, связанной только с искусством, имело нейтральную окраску: *дилетант* – человек, занимающийся наукой или искусством без специальной подготовки, самостоятельно освоивший их (БТСРС).

Среди различных видов семантической деривации наибольшей продуктивностью характеризуется метафорический перенос. Метафорические переносы наименований интенсивно затрагивают те группы лексики, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями

(Д.Н.Шмелев). Универсальность и специфичность метафоры как способа вторичной номинации состоит в том, что она оперирует образно-ассоциативным подобием, отсутствующим в других видах семантической деривации.

Наряду с моделями концептуальной метафоры все чаще описываются и метонимические модели, которые также рассматриваются как своего рода схемы человеческого мышления (А.П. Чудинов). **Метонимия** – это перенос наименования на предметы другого рода или вида в силу существующей между предметами реальной связи. При развитии значения путем метонимии одно и то же слово может называть часть и целое, предмет и его содержание, предмет и место его нахождения, действие и результат и др.

Итак, можно выделить пять путей изменения семантики наименований лица. Появление новообразований по семантическим моделям иногда является результатом действия нескольких различных путей изменения значения. Так, например, метафорический перенос может сопровождаться сужением или расширением объема значения производящей лексемы и т.д. Ср. существительное **командир** - человек, который находится на военной службе в звании офицера и руководит обычно большим соединением солдат и офицеров, военным транспортом, а также военизированной организацией. (БТСРС), от которого в результате метафорического переноса по сходству образовалась номинативная единица, способная именовать значительно больший круг предметов, ср. **командир** - *перен. разг.* тот, кто любит распоряжаться (Ефр.), то есть произошло расширение значения производящего слова, что свидетельствует о сложности номинативных единиц, возникших в результате семантической деривации.

Таким образом, явление семантической деривации во второй главе анализируется с точки зрения различных семантических изменений в наименованиях лица в рамках определенных деривационно-семантических моделей.

В третьей главе диссертационного исследования **«Языковые явления, которые необходимо отличать от семантической деривации»** проанализированы омонимы – номинации человека и других предметов живой и неживой природы. Эти языковые явления, несмотря на внешнее сходство, не должны рассматриваться как примеры семантической деривации, поскольку принципиально отличаются от новообразований, появившихся в языке семантическим путем.

Наименования лица, являясь группой существительных, постоянно пополняемой новыми лексемами, сами способны участвовать во многих семантических и словообразовательных процессах. В связи с этим необходимо четко разграничивать номинации, появившиеся в языке семантическим и морфемным путем, несмотря на их внешнее сходство. Наименования лица могут входить в пары с единозвучными лексемами. При этом следует

учитывать характер производящего и производного наименований с целью выяснения способа образования номинативной единицы. Появление новых лексем может быть связано:

1) с возможностью неоднократной реализации словообразовательной модели, когда при одном мотивирующем значении появляются новообразования одного понятийного ряда. В данном исследовании это существительные, называющие лицо, например, **банищик** – владелец бани (Ефр.), **банищик** – работник бани, поддерживающий порядок в моечном отделении и выдающий посетителям банные принадлежности (БТСРС); **вертолетчик** – пилот вертолета, **вертолетчик** – разг. специалист по производству вертолетов (БТС); **филолог** – разг. студент филологического факультета высшего учебного заведения (Ефр.), **филолог** – специалист по филологии (БТСРС) и др.

2) с процессом, в результате которого в языке появляются словообразовательные омонимы, отражающие разные значения производящего слова или входящие в разные понятийные группы. При этом принципиальным является выяснение отношений производящего и производного наименований, что и является основанием для отнесения их к числу омонимов, связанных словообразовательными отношениями.

3) с деэтимологизацией лексемы. При деэтимологизации омонимы не имеют прозрачной связи друг с другом и не находятся в отношениях производности, выводимости. Среди деэтимологизированных омонимов можно выделить такие, между которыми в сознании говорящих **еще улавливается какой-то общий семантический компонент** (хотя он и отсутствует в словарных дефинициях), например, **дантист** – книжн. медицинский работник с высшим образованием, врач – специалист по заболеваниям полости рта человека: зубов, пародонта и т.п. (БТСРС), **дантист** – о человеке, применяющем кулачную расправу с подчиненными (БТС); **дипломат** – должностное лицо министерства или ведомства иностранных дел, работающее в качестве представителя одного государства в другом, способствующее осуществлению официальной деятельности правительства в области внешней политики; специалист, занимающийся дипломатической деятельностью (БТСРС), **дипломат** – разг. Плоский чемоданчик для ношения бумаг, тетрадей, книг (БТС) и **дипломат** – устар. пальто особого покроя (Ефр.); **офицер** – лицо командного и начальствующего состава армии и флота, а также специальных служб, имеющее воинское или специальное служебное звание (СЕМ) и **офицер** – разг. в шахматах: то же, что слон (СЕМ) и др.

К этой же группе следует отнести такие омонимы, между которыми **не прослеживается никакой семантической связи** и нет указания на связь в лексикографических источниках. К числу таких лексем относятся омонимы **апаши** – во Франции: человек, принадлежащий к деклассированным группам

населения; вор, хулиган (БТС) и *апах* – отложной без застёжки (о воротнике или мужской рубашке с таким воротником) (БТС); *колдун* – человек, которому приписывается сверхъестественная способность творить чудеса, изменить время и материю без физического воздействия на них, чаще всего действующий во вред людям (БТСРС) и *колдун* – *местн.* маленький жареный пирожок с начинкой из рубленого мяса с жиром и перцем (Ефр.); *поп* – *разг.* то же, что священник (в православии) (БТСРС) и *поп* – вертикально поставленный городок (рюха) в игре в городки (Ефр.); *самодур* – человек, действующий по произволу, по собственной прихоти, не считаясь с другими людьми (БТС) и *самодур* – *рыб.* рыболовная снасть в виде длинной лески с несколькими крючками для ловли без насадки (БТС) и т.д.

К словообразовательным омонимам, возникшим на *базе разных значений* производящего слова, можно отнести следующие наименования лица: *исполнитель* – лицо, выполняющее, осуществляющее что-л. (БТС), *исполнитель* – актер или музыкант, исполняющий пьесу или музыкальное произведение (БТС). Эти два значения отражают соответствующие значения глаголов *исполнять* – осуществлять, выполнять, *исполнять* – воспроизводить, воплощать в видимых или слышимых формах (БТС). О произведении искусства; *вдохновитель* – *высок.* человек, который вызывает у кого-л. творческий подъем, прилив творческих сил, побуждая к какой-л. деятельности, совершению чего-л., воодушевляя на что-л. (БТСРС), *вдохновитель* – *разг.* Об инициаторе, зачинщике чего-л. (БТС) от соответствующих глагольных значений *вдохновить* – пробудить вдохновение, воодушевить, *вдохновить* – пробудить интерес (БТС); *сеятель* – *высок.* тот, кто сеет семена, засекает землю, сеяльщик (БТС), *сеятель* – *высок. книжн.* человек, который распространяет какие-нибудь идеи, знания, мысли, настроения (БТС) от соответствующих глаголов *сеять* – разбрасывать семена на подготовленную для посева почву и *сеять* – распространять какие-л. идеи, мысли, настроения (БТС) и т.д.

Исследование словообразовательных омонимов, появившихся на *базе одного значения* производящего слова, привело к выявлению групп, включающих

✓ Наименования лица и механического приспособления:

счетчик – тот, кто производит подсчет чего-л., *счетчик* – прибор для подсчета, учета чего-л.; *калькулятор* – человек, являющийся специалистом по калькуляции, производящий бухгалтерские расчеты затрат (в денежном выражении) на производство и сбыт единицы изделия или партии изделий и на осуществление работ и услуг (БТСРС), *калькулятор* – прибор, производящий вычисления (БТС); *осветитель* – театральный работник, занимающийся созданием световых эффектов (игры света/ тени), освещением сцены (БТСРС),

осветитель – прибор, предназначенный для создания нужного освещения какой-л. поверхности (БТС) и т.д.

✓ Наименования лица и машины:

полотер – работник, занимающийся натиркой паркетных полов (БТСРС), **полотер** – машина для натирания полов (Ефр.); **проходчик** – работник, производящий проходку горных выработок, тоннелей (БТСРС), **проходчик** – машина, производящая проходку (Ефр.); **раздатчик** – работник, занимающийся раздачей чего-нибудь (СЕМ), **раздатчик** – машина для раздачи, распределения чего-нибудь (СЕМ) и др. Выделение указанных лексем обусловлено подачей их толкований в словаре, в частности, присутствием в словарных дефинициях компонента «машина».

✓ Наименования лица и самолета или морского (речного) судна:

китобой – работник, занимающийся охотой на китов в интересах промысла (БТСРС), **китобой** – устар. то же, что китобоец (судно для китобойного промысла) (Ефр.); **транспортник** – человек, работающий на транспорте (БТСРС), **транспортник** – разг. самолет транспортной авиации (БТС); **штурмовик** – человек, профессия которого – полеты на штурмовиках, управление самолетами этого типа (БТСРС), **штурмовик** – военный самолет, предназначенный для атаки наземных целей противника с небольшой высоты (Ефр.) и др.

✓ Наименования лица и немеханического предмета: **конструктор** – специалист, продумывающий и создающий конструкцию (строение, взаимное расположение частей) какого-л. прибора, механизма, сооружений и т.п. (БТСРС), **конструктор** – детская игра – набор деталей (БТС); **регистратор** – человек, отмечающий кого-, что-л. с целью учета, систематизации, придания законной силы (БТСРС), **регистратор** – картонная папка для хранения бумаг с приспособлением для скрепления их (БТС) и др.

✓ Наименования лица по предметному признаку и живого существа по предметному признаку:

медалист – спортсмен или спортивная команда, получившие золотую, серебряную или бронзовую медаль за победу в спортивных состязаниях (БТСРС), **медалист** – животное, премированное на выставке медалью (БТС); **медвежатник** – разг. охотник на медведя (Ефр.), **медвежатник** – разг. собака, приученная к охоте на медведя (Ефр.) и т.д.

✓ Наименования лица и растения:

сердечник – разг. врач – специалист по болезням сердца (БТС), **сердечник** – многолетнее травянистое растение семейства крестоцветных с кистями белых или фиолетовых цветов (БТС); **собачник** – тот, кто занят уходом за охотничьими собаками, управляет во время охоты сворой собак; псарь (Ефр.), **собачник** – народное название растений с плодами, снабженными цепкими щетинками (Ефр.) и т.д.

✓ Наименования лица и помещения:

каретник – устар. мастер, делающий кареты, экипажи (БТС), **каретник** – сарай для карет и других экипажей (БТС); **медвежатник** – разг. охотник на медведя (Ефр.), **медвежатник** – разг. помещение для медведей в зоопарке (Ефр.); **телятник** – работник, занимающийся уходом за телятами (БТСРС), **телятник** – товарный вагон для перевозки скота (БТС), **телятник** – хлев для телят (БТС) и т.д.

✓ Наименования лица и вещества:

восстановитель – специалист, ведущий восстановительные работы, (БТСРС), **восстановитель** – хим. вещество, с помощью которого производится реакция восстановления (БТС). Последнее существительное вследствие сужения своего значения явилось производящим для деривата **восстановитель** – косметическое средство для восстановления цвета волос (БТС); **проводник** – посредник при распространении чего-л. (каких-л. идей, взглядов и т.п.) (БТС), **проводник** – вещество или среда, обладающая проводимостью (БТС) и т.д.

Все представленные номинации иллюстрируют принципиальное отличие единозвучных новообразований, появившихся в языке семантическим и морфологическим путем, а также тесную связь, параллельное и равноправное существование двух путей появления номинативных единиц. Данные, полученные в процессе исследования, иллюстрируют схожесть лексико-тематических групп, к которым относятся семантические дериваты и омонимы. Так, например, в результате семантической и морфемной деривации появляются дериваты и омонимы, обозначающие предметы, животных, вещества, помещения и т.д. Таким образом, на данном этапе развития современного словообразования очевидно взаимодействие семантической и морфемной деривации.

В Заключение обобщаются и излагаются выводы диссертационного исследования, обозначается перспективность изучения семантических дериватов на базе наименований лица в современном русском языке.

Семантическая деривация является наиболее продуктивным путем появления новых номинативных единиц на базе наименований лица в настоящее время. Это связано прежде всего с антропоцентричностью современного языкознания.

Процесс номинации человеком окружающих реалий связан как с объективными, так и субъективными факторами. В связи с действием законов аналогии, ассоциации и унификации определенное восприятие объекта способно привести к образованию номинативных единиц за счет уже имеющихся в языке лексем в результате семантического развития слова.

Комплексный анализ семантических и словообразовательных особенностей наименований лица и семантических дериватов на их базе подтвердил системный характер появления новообразований, осуществляющийся в соответствии с общими законами русского языка.

Впервые выявленные деривационно-семантические модели, по которым появляются семантические дериваты на базе наименований лица, включают в себя обширный материал, отражающий самые разные сферы человеческой деятельности, охватывающий длительный временной отрезок.

В числе перспективных задач видится детальное описание механизма семантических трансформаций в пределах наименований лиц в функциональном плане с целью выявления более узкого понимания и использования русского языка его носителями, а также исследование оценочных производных номинативных единиц в русле лингвокультурологии.

Представляется целесообразным создание словаря дериватов на базе наименований лица, имеющих одно выражение, но разное семантическое наполнение, большой задел для которого сделан в данной работе.

Статья в ведущем рецензируемом издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. *Варламова М.Ю.* Омонимия как результат семантической деривации в пределах наименований лица / М.Ю. Варламова // Вестник Башкирского университета. Т.12, Кн. 3. – Уфа, 2007. - С.65-68. (0,5 п.л.)

Основные положения диссертации нашли отражение в **следующих публикациях:**

2. *Варламова М.Ю.* Словообразовательная омонимия как результат семантического словообразования в пределах наименований лица / М.Ю. Варламова // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2004 года. Тезисы докладов / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2004. - С. 75. (0,1 п.л.)

3. *Варламова М.Ю.* Омонимия в пределах наименований лица в современном русском языке / М.Ю. Варламова // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. Материалы четвертой всероссийской конференции молодых ученых. – Москва-Ярославль: Ремдер, 2005. – С.12-15. (0,3 п.л.)

4. *Варламова М.Ю.* Отражение русской культуры в наименованиях лица с общим значением оценки / М.Ю. Варламова // Лингвострановедческий аспект преподавания иностранных языков: Сб. науч. ст. – Вып.6. – Казань: ТГГПУ, 2006. – С. 27 – 36. (0,5 п.л.)

5. *Варламова М.Ю.* Семантические процессы в непроемных омонимических наименованиях лица / М.Ю. Варламова // «Наука и образование - 2005»: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию со дня принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан и 5-летию образования Нефтекамского филиала БашГУ. В 3-х ч.: Ч. II. – Нефтекамск: РИО БашГУ, 2006. – С. 156-161. (0,3 п.л.)

6. *Варламова М.Ю.* Деривационные процессы в пределах наименований лица и как результат омонимичные образования в компьютерной терминологии / М.Ю. Варламова // Наука и образование: Материалы VI Международной

научной конференции (2-3 марта 2006 г.): В 4 ч. / Кемеровский государственный университет. Беловский институт (филиал). – Белово: Беловский полиграфист, 2006. – Ч. 3. – С. 78-82. (0,3 п.л.)

7. *Варламова М.Ю.* Словообразовательная омонимия в пределах наименований лиц, имеющих отношение к политике / М.Ю. Варламова // Альманах современной науки и образования [Текст]. Тамбов: «Грамота», 2007, № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3 ч. Ч. 2. – С.23-27. (0,63 п.л.)

8. *Варламова М.Ю.* Семантические дериваты в пределах наименований лица (на материале существительных, обозначающих человека, обладающего властью и (или) работающего в управленческом аппарате) / М.Ю. Варламова // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти профессоров А.Н. Савченко, М.К. Милых, Т.Г. Хазагеров. - Ростов-на-Дону: НМЦ <Логос>, 2007. - Вып. 1. - С. 301-303. (0,3)

9. *Варламова М.Ю.* Словообразовательная омонимия на базе наименований лица / М.Ю. Варламова // Материалы III международной научно-методической конференции «Русский язык в странах СНГ: современный статус и перспективы развития». – Ереван: Изд-во РАУ, 2007. – С. 53-54. (0,1 п.л.)

10. *Варламова М.Ю.* Семантическая деривация на базе субстантивной лексики / М.Ю. Варламова // Языковая семантика и образ мира: материалы Междунар. научн. конф., г. Казань, 20-22 мая 2008 г.: в 2 ч. / Казан. гос. ун-т, филол. фак.; отв. ред. Э.А.Балалыкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – Ч.2. – С.223-225. (0,25 п.л.)

11. *Варламова М.Ю.* Семантическая эволюция наименований лица / М.Ю. Варламова // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы II Международной научной конференции (28 марта 2008 г., г. Астрахань) / сост. О.Б.Смирнова. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 29-32. (0,3 п.л.)

12. *Варламова М.Ю.* Семантическое описание наименований лиц, связанных с различными видами интеллектуальной деятельности / М.Ю. Варламова // Лингвострановедческий аспект преподавания иностранных языков: Сб. науч. ст. – Вып.7. – Казань: ТГГПУ, 2008. – С. 13 – 25. (0,56 п.л.)